

ДАРЬЯ ОХИКОВА

**Ранчо "Фрост":
УЗДЕЧКА ДЛЯ ДЬЯВОЛА**

Дарья Охикова

**Ранчо «Фрост»:
уздечка для дьявола**

«Автор»

2026

Охикова Д.

Ранчо «Фрост»: уздечка для дьявола / Д. Охикова — «Автор»,
2026

Любовный роман в декорациях современного вестерна. Шейла Хаген потеряла всё. Единственное, что она вынесла из прошлой жизни — умение никого не подпускать. Всё, что у неё есть — завещание на ранчо в богом забытом городке посреди прерии. Ранчо в запустении, местные встречают чужачку враждебно, а ещё здесь... все передвигаются на лошадях. Единственный, кто готов помочь — угрюмый ковбой Гил, живущий на чердаке конюшни. Шейла решает остаться. Назло всем и себе. Она хочет возродить ранчо деда и доказать, что чего-то стоит. Но для этого ей придётся научиться не только ездить верхом, но и снова открывать своё сердце. А новое знакомство с дерзкой наездницей Чули втягивает её в опасное противостояние, грозящее обернуться настоящей катастрофой...

© Охикова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дарья Охикова

Ранчо «Фрост»: уздечка для дьявола

Глава

Глава 1

За окном вагона ландшафт менялся так стремительно, что Шейла перестала за ним следить. День был просто ужасным, не стоило утомлять себя ещё больше. Потратив последние средства на чай, Шейла осталась совершенно без денег. Обратного пути не было.

Шейла перечитывала снова и снова письмо и приложенное к нему завешание, которые получила от нотариуса. Согласно этим бумагам, девушка унаследовала участок земли где-то в городке под названием Джунипер-Рок. Она даже не слышала о нём до сегодняшнего дня. За считанные часы жизнь так круто переменялась, что Шейла утратила чувство реальности и не могла прийти в себя.

Она осталась одна. Совершенно одна. У неё ничего нет, и она утратила последнюю надежду на спасение от одиночества вчера утром. А сегодня едет на поезде в город, о котором никогда раньше не слышала. Ещё вчера это представлялось чем-то невозможным. Сумасшествие, к которому сложно быть готовой. Как легко, оказывается, можно разрушить чужую жизнь. Даже если эта жизнь твоя собственная.

Почувствовав, как тревога начинает уводить мысли во мрак, Шейла решила пройтись по вагону, чтобы хоть как-то разогнать тучи, нависшие над ней. Покинув купе, девушка заметила в другом конце вагона проводника и сразу же процокала на каблучках в его сторону.

– Как долго до Джунипер-Рок? – властно спросила она.

Юный проводник оглядел девушку оценивающе.

– Ещё около двух часов, мисс, – ответил тот совершенно незаинтересованно.

Парень зашёл в своё купе и захлопнул двери перед носом девушки. Шейла, фыркнув, побрела обратно к себе. Вагон легонько качало, и она шла, держась за поручень. Ей предстояло не просто трястись в вагоне ещё два часа, но при этом сидеть с пустым желудком, без сменной одежды и с ужасом перед будущим. В поезде не оказалось вегетарианской еды, и единственное, чем ей приходилось спасаться – остывший, слабо заваренный чай. Не то, чтобы это её сильно расстраивало, ведь она была не из тех, кто заедает печали. Скорее наоборот, в такие времена в неё не затолкнёшь и крошки. Но есть всё же было нужно, потому что она не знала, что ждёт впереди.

«Надеюсь, я смогу получить достаточно денег за продажу этого куска земли», – проскочила единственная мысль, имеющая четкие очертания.

Когда Шейла ступила на деревянную платформу в Джунипер-Рок, вся её уверенность в удачной продаже участка стала потихоньку испаряться. Это было самое настоящее захолустье в какой-то затерянной пустыне. Кругом скалы, камни, редкие деревья и растрескавшаяся земля. Шейла никогда не была сильна в названиях растительности, но можжевельниковые деревья, которые росли здесь повсюду, она узнала сразу. Их хвойные ветки, покрытые голубыми и синими ягодами, сложно спутать с чем-то. Сочетание зелёного и синего цветов создавало странное ощущение холода.

Оглядевшись, Шейла поняла, что дорогу спросить не у кого, и ей пришлось зайти в здание вокзала, которое было построено из кирпича какого-то странного грязно-розового оттенка. За кассой сидела пухленькая светловолосая девушка.

– Здравствуйте, мне нужно найти ранчо «Фрост», – Шейла произнесла это так, будто вся её жизнь была написана на лице.

Девушка вопросительно посмотрела на неё.

– Вы что, немая?

– Нет, мэ. Вам нужно подсказать дорогу? – спросила девушка за кассой в ответ.

– Кажется, я так и сказала, – фыркнула Шейла и осмотрела свой маникюр.

– Вам нужно отправиться в долину Большого Ручья, ранчо – там.

– На чём туда можно добраться? – без интереса, но уже теряя терпение, спросила Шейла.

Девушка улыбнулась.

– На лошади, конечно, – пожала плечами она.

От этой фразы у Шейлы округлились глаза, а брови поползли вверх. Поморгав несколько раз, она подумала, что ослышалась.

– Что, на лошади? Автобус такой? Или название службы такси?

Круглолицая девушка звонко рассмеялась, прикрывая рукой рот.

– Вы такая забавная, мэ! Лошадь, настоящая лошадь. Животное такое копытное, знаете? – улыбнувшись мягко спросила она.

– Что за дикость, у меня же юбка, туфли на каблуке и чемодан! Да я в жизни на лошади не ездила и не собираюсь! – Шейла провела рукой по волосам. – Послушайте, скажите мне номер автобуса или номер такси, и всё. Ладно?

Лицо кассира сделалось серьёзным.

– В наших краях нет ни такси, ни автобусов. По крайней мере, городских. У нескольких человек есть личные автомобили. Все передвигаются либо пешком, либо на лошадях. Всё.

И девушка опустила шторку с надписью «закррито».

Шейла, почувствовав тяжесть в ногах, села на стоящий рядом чемодан. Она смотрела прямо перед собой и переваривала смысл сказанного.

«В каком веке живут эти люди? Дикари».

События дня слишком быстро сменяли друг друга, и Шейла ощутила полное отсутствие контроля и власти над ними. Сил не осталось, точно также, как и денег.

«Может быть, прогулявшись по городу я смогу найти того, кто отвезёт меня?»

Взяв чемодан, Шейла вышла из здания вокзала, которое больше походило на сарай. Джунипер-Рок сложно было назвать городом, но тем не менее, это был город. На окраине стоял местный бар. На центральной площади здание неизвестного назначения, похожее на огромный амбар. Но это точно не был амбар. Напротив этого здания находилась статуя лошади. Шейла задержалась у неё. Это была красивая скульптура. Казалось, что она не из этого места и должна стоять в музее, а не посреди этого пустыря. Она была настолько искусно сделана, что казалось, животное сейчас же сорвётся с места и стукнет копытом о землю. Но лошадь продолжала стоять. Оглядевшись, Шейла отправилась дальше.

Весь город казался декорациями к старому вестерну. Те же типичные угловатые домики, напоминающие квадратные и прямоугольные коробки. Они не превышали четыре этажа в высоту. Многие из них были построены из деревянных брусьев, хотя встречались и из того же грязно-розового кирпича, что и вокзал. Ближе к окраинам города встречались дома в рустикальном стиле из серых камней и брёвен с досками. У всех зданий веранды и балконы опоясывали стены по периметру или только с фасада в стиле Прерий. Пейзаж на фоне Джунипер-Рок пугал своим масштабом. С одной стороны виднелся каньон просто невероятной высоты, яркого оранжево-красного цвета. С другой простирались бескрайние прерии, сплошь покрытые различной растительностью, камнями разных размеров и местами растрескавшейся землёй. Не хватало только перекасти-поле на главном экране, а на фоне Шейла в своём нелепом строгом наряде, совершенно не вписывающимся в местный антураж.

Людей не было видно. Точно всех выкосила чума.

«Жуть, – подумала Шейла, – я будто попала в кошмар».

Вернувшись к статуе и постояв у неё ещё какое-то время, Шейла решила бросить свой чемодан и пойти искать помощь налегке. Всё равно некому было красть её вещи. Да и красть там было особенно нечего.

Пройдя ещё несколько совершенно пустых улочек, Шейла почувствовала непреодолимое желание побежать вперёд. Сделав несколько быстрых шагов, она резко развернулась и побежала в противоположную сторону. Захотелось закричать. Взгляд переходил с одного здания, на другое и полная тишина вокруг. В ушах зашумело, а руки затряслись. Вдруг кто-то легонько коснулся плеча и Шейла, взвизгнув, обернулась.

– Простите, не хотела вас напугать, – спокойно проговорила женщина. – Это не ваше?

Женщина указала на чемодан Шейлы, стоящий рядом с ней. Шейла заморгала, глядя то на него, то на женщину.

– Да. Да, это мой чемодан, – еле слышно ответила она.

– Как хорошо, что я нашла вас, – произнесла женщина, а Шейла подумала, что она напоминает индианку. – Вы заблудились или, может быть, вам нужна помощь?

– Да, мне необходимо попасть в долинку какого-то там ручья, – Шейла сглотнула, боясь снова услышать о лошади, – на ранчо «Фрост».

Женщина удивлённо посмотрела прямо в глаза Шейле.

– Я живу в Долине Большого Ручья и с удовольствием помогу вам добраться, – женщина указала в конец улицы, где стояла телега, запряжённая крупной лошадей, – я приезжала за продуктами, и у меня найдётся местечко в телеге для вас и вашего чемодана.

Женщина тепло улыбнулась.

– Меня зовут Мэйэра, а как можно обратиться к вам? – спросила Мэйэра всё также глядя в глаза.

– Шейла Хаген.

Глава 2

Когда телега наконец въехала в Долину Большого Ручья, уже начинало смеркаться. Тучи сгустились. А ручей оказался не таким уж и большим. Мэйэра помогла спустить чемодан с телеги, что показалось Шейле подозрительным.

– Если пойдёте по этой дороге, упрётесь прямо в ворота ранчо. Здесь недалеко, а мне нужно ехать дальше, пока ещё не совсем стемнело. Желаю удачи, Шейла, – Мэйэра помахала на прощание и легонько стегнула лошадь.

– Спасибо, что подвезли, – сказала ей в след Шейла.

Снова оставшись одна, Шейла почувствовала тревогу. Темнело достаточно быстро, стоило скорее добраться до ранчо. Перейдя через ручей по узкому мосту, по которому могла проехать только одна машина, Шейла оказалась на просторной поляне. Стало совсем темно, и девушка разглядела впереди смутные очертания чего-то большого. Возможно, это был дом. Закрапал дождик. Фонарей нигде не стояло, и девушка осветила дорогу фонариком на телефоне. Пройдя немного вперёд, она уперлась в огромную деревянную арку, на которой было написано: «Ранчо „Фрост“».

– Ну наконец-то, – облегчённо вздохнула она.

Хотя перекошенная арка без ворот, о которых упомянула Мэйэра, не внушала доверия. Шейла потащила по влажной земле чемодан. Каблуки застревали в грязи, а дом она всё ещё не видела. Сделав несколько шагов, девушка услышала хлопок и ужасный треск, похожий на выстрел. Шейла не на шутку перепугалась и начала озираться по сторонам. Но в темноте было сложно что-то увидеть и понять, откуда донёсся звук. Слева от дорожки послышались шаги.

– Кто здесь? – спросила Шейла, совершенно не желая этого знать.

Раздался щелчок, и одинокий фонарный столб осветил небольшой участок земли. Около столба стоял молодой мужчина в ковбойской шляпе и с ружьём, закинутым на плечо.

– Это частная собственность, леди, и будет лучше, если вы уйдёте, – проговорил мужчина.

– Именно. Это моя частная собственность! – вскричала Шейла. – Так что, это вам стоит уйти.

Шейла начала рыться в сумочке в поисках документов, подтверждающих её владение ранчо. Найдя нужную бумагу, она ткнула ей в лицо мужчине. Он аккуратно взял листок и молча прочитал его.

– Не может быть... – его уверенность куда-то испарилась, – этого просто не может быть.

– Как видите, может, – сказала Шейла, – так что попрошу убрать ваше... оружие.

– О, там всего лишь соль, не стоит опасаться, – проговорил мужчина, всё так же изучая бумагу. – Кто вы такая и откуда тут взялись?

– Могу задать вам тот же вопрос, – и забрав документ обратно, продолжила. – Почему вы здесь?

– Я работал на прежнего хозяина ранчо. Когда он умер, мне пришлось присматривать за тем, что осталось, – мужчина поправил шляпу, – правда, осталось мало что. У вас есть ключи от дома, леди?

– Не называйте меня «леди». Мисс Хаген, пожалуйста, – проговорила Шейла, – и нет, ключей у меня нет.

Ковбой хмыкнул.

– Ну что ж, мисс, тогда у вас проблемы, потому что ключей нет и у меня.

И тут Шейла поняла, что она тащилась в такую даль без гроша в кармане и ни разу не задумалась о том, как же попадёт в дом. Когда ей озвучили завещание, то не сказали ни о ключах, ни о состоянии дома и участка в целом. А она не догадалась спросить об этом сразу из-за потрясения. Шейла прикусила губу и начала расхаживать из стороны в сторону. Споткнувшись о ветку лежащего рядом с дорожкой сухого дерева, она полетела вперед, но мужчина на удивление быстро среагировал и подхватил её.

– Предполагаю, что ехали вы издалека. А осенние ночи в наших краях суровые. И уже совсем стемнело, – отпуская девушку, проговорил ковбой. – Могу предложить вам переночевать в банном домике. Там тепло и сухо. Есть стол и пара стульев, сможете привести себя в порядок и отдохнуть. А завтра подумаем, что можно сделать с дверьми, – мужчина взял одной рукой чемодан. – Во время дождя дорожки превращаются просто в невероятную грязь.

Он рассмеялся и весело зашагал по дорожке.

– Меня зовут Гил.

– Ясно, – Шейла немного помедлила, – меня зовут Шейла Хаген.

– Прежнего владельца звали Шерман Фрост. У вас разные фамилии. Как это ранчо досталось вам, мисс?

– По наследству. Я бы не хотела обсуждать это сейчас, Гил.

– Что ж, мы уже пришли, – он взбежал на крыльцо небольшого бревенчатого домика с дымоходом, – снаружи умывальник. Я принесу вам ведро воды для него. С остальным, надеюсь, разберётесь сами.

Мужчина поставил чемодан и исчез в темноте. Шейла вошла внутрь. Комната была простой: небольшой круглый столик, три стула вокруг, вешалка на стене, ковёр на полу и одинокая лавочка, покрытая какой-то тканью. Справа от входа располагался другой проход, ведущий в парилку, где находилось деревянное подобие ванны, чугунная печь, несколько лавок и полбк. Несмотря ни на что, банный домик показался Шейле очень уютным. Накопившиеся за день усталость и напряжение давали о себе знать. Вдруг в дверной проём просунулась чья-то голова, и девушка вздрогнула.

– Я оставил ведро с водой около раковины. Доброй ночи, мисс Хаген, – проговорил Гил и тут же скрылся.

Шейла закрыла дверь на крючок и принялась подготавливать себе спальное место на лавочке, которая оказалась довольно широкой. Она подстелила себе пиджак, в котором проходила весь день, а под голову положила свитер, найденный на одной из полочек. А чтобы укрываться, у неё в чемодане нашлось тоненькое и небольшое одеяльце, кочевавшее с ней с самого детства. Только вот раньше она не использовала его по назначению. Не было нужды. Она хранила его как память. Память о маме.

Переодевшись и устроившись на своей импровизированной кровати, Шейла начала перебирать произошедшее с ней за последние сутки. Всё это было не столь ужасно по сравнению с тем, что происходило сейчас. Она застряла неизвестно где, совершенно без денег, без работы, без связей и друзей. Этот человек, представившийся Гилом, правда ли он работал на Шермана Фроста?

«Завтра нужно хорошенько осмотреть участок и дом. Возможно, всё-таки получится его продать или обменять на что-то более пригодное для жизни. Только подальше отсюда».

За окном послышалось уханье совы. И какой-то отдалённый вой.

«Чем я только думала, когда покупала билеты в это дикое место?»

Шейла погрузилась в беспокойный сон. Ей снились поезда. Они стремительно мчались в разные стороны. А Шейла смотрела на них. Она чувствовала, что один из этих поездов её, но который не могла разглядеть – слишком быстро они проносились мимо. Она сделала шаг к ним, но вдруг земля ушла из-под ног, и Шейла повалилась прямо на рельсы.

Она открыла глаза и увидела незнакомое помещение. Через небольшое окошечко прямо на лавку, где она лежала, просачивался солнечный свет.

«Дождя нет», – сразу подумалось Шейле.

Поднявшись, она переделалась в приготовленную с вечера одежду и вышла на крыльцо. Набрав воды в умывальник, умылась и почистила зубы. Вода оказалась ледяной, и от этого холода сводило зубы. На одной из стен домика висело небольшое зеркало странной формы. Шейла не встречала подобных форм раньше. Поверхность стекла местами была чёрной или мутной, но девушка могла разглядеть своё отражение. Под глазами скопились чёрные комочки туши, которую вчера вечером Шейла тщетно пыталась смыть. Под глазами еле заметные, но всё же имевшиеся синяки. И бледное худое лицо с резко выраженными скулами, совсем без макияжа. Оценив свой вид, девушка наскоро припудрила места на лице, которые посчитала «проблемными» и подкрасила ресницы. Мельком взглянув в зеркало ещё раз, вышла на улицу.

Воздух был по осеннему морозным. Стояло раннее утро, а вокруг ни души. Шейла решила накинуть пиджак, опасаясь замёрзнуть. Она закрыла дверь и пошла в сторону здания, из которого вчера на неё выпрыгнул Гил. При свете дня оказалось, что дом на ранчо очень большой и очень старый. Территория вокруг выглядела заброшенной. Кругом рос бурьян, лежали сухие деревья и росли кусты. Около дома валялся разного рода мусор. Подойдя к сараю, в котором предположительно находился Гил, Шейла помедлила, но отварила дверь. Войдя внутрь, девушка обнаружила, что это конюшня с тремя денниками. Через ограду одного из них высунулась огромная чёрная морда. Оскалив большие зубы, лошадь издала дикое ржание. Шейла, заткнув уши руками, с криками ужаса бросилась наутёк. За ржанием послышался громкий лай. И напрямик за девушкой из конюшни выскочил огромный пёс. Он повалил её на землю и лая продолжал стоять на Шейле. В этот момент она ощутила, что сердце бьётся с бешеной скоростью где-то в районе ушей. Перед глазами поплыли чёрные пятна, и девушка была не в состоянии сдвинуться с места.

– Арто! Ко мне! – раздался чей-то крик.

Шейла продолжала лежать на земле без движения с закрытыми глазами, даже после того, как собака слезла с неё.

– Мисс Хаген, вы в порядке?! – испуганно спросил знакомый голос. – Мисс Хаген?!

– Он практически сожрал меня... – медленно открывая глаза, проговорила она.

– Глупости, Арто очень добрый и дружелюбный пёс. Просто он решил вы с ним играете, когда побежали и так громко закричали, – посмеиваясь, проговорил Гил и протянул Шейле руку.

Она не успела подняться с земли, как снова раздался лай. Шейла схватилась за рукав рубашки Гила.

– Не-ет, уберите его от меня! – закричала она, пытаясь спрятаться за спиной мужчины.

– Арто, на место, – спокойно приказал Гил, – всё в порядке, мисс, он ушёл.

Гил заметил, что руки у Шейлы дрожат, и протянул свою руку к той, что держала его за рубашку. Но Шейла, заметив этот жест, тут же отпустила рукав и вскочила на ноги. Гил поднялся вслед за ней и посмотрел на девушку с интересом.

– Это демоническое создание в конюшне, чё? – проговорила она, глядя на вход в конюшню.

Гил расхохотался от этих слов. Его забавляла и манера общения Шейлы, и то, как она избегала прямого взгляда.

– Вы имеете ввиду лошадь или собаку? – улыбнулся он, но Шейла, конечно же, не заметила его улыбки.

– И того и другого.

– Арто, мой верный друг. А лошади принадлежали покойному мистеру Фросту. Полагаю, теперь они ваши.

– Лошади? – удивлённо переспросила Шейла. – Их что, несколько?

– Если быть точным, три, – проговорил Гил, надевая свою шляпу, – два коня и кобыла.

«Похоже, какие-то деньги я всё-таки смогу выручить», – подумала Шейла.

Гил смотрел на неё, как будто ожидал ответа. Но Шейла не знала, что ему сказать. Ей нужно было скорее осмотреть дом.

– Не найдется ли у вас молотка? – спросила она, глядя себе под ноги. – Мне нужно открыть дверь в дом.

Гил вскинул брови и хмыкнул. Снова.

– Молоток вам не поможет, леди. Идите ко входу, я захвачу инструменты и помогу вам, – сказал он и скрылся за дверьми конюшни.

Шейла, возвращаясь к дому, думала о том, сколько же стоят лошади. Проблем с покупателями не должно быть, раз все в этом проклятом городе передвигаются на них. А вот за сколько их можно предложить, оставалось вопросом.

На крыльце лежал старый мусорный мешок и аппарат, похожий на деревянную кадку с краном.

«Это что ещё такое? – подумала Шейла подойдя ближе. – Удивительно».

– Этот аппарат давно сломан. Не знаю, зачем Шерман хранил его, —сказал подошедший Гил.

– Для чего этот аппарат использовался? – спросила Шейла. – Никогда такого не видела.

– Для перегонки вина, конечно, – засмеялся мужчина.

– Что вы всё смеётесь? Что ни фраза, то смешок. Для перегонки вина! Ха! Точно каждый второй человек на планете этим занимается, – возмутилась Шейла.

Гил немного помолчал, глядя на девушку, а затем занялся открыванием дверей.

– В Джунипер-Рок каждый знаком с виноделием. И с «подобными аппаратами», – сурово произнёс он, – а вы приехали сюда, заявляете, что владеете этим местом, но ни черта не знаете, ни о жизни в нашем регионе, ни о самом ранчо. Вы хоть знаете кто такой Шерман Фрост? И как он любил это место и этот город?

Шейла уставилась на него. Она не понимала, чем вызвала такую вспышку гнева. Да, она не знала ничего об этом месте, но это не лишало её права на ранчо.

– Да как вы со мной разговариваете?! Я позволила вам остаться здесь, а вы... вы...

Она не закончила, потому что Гил поднялся и посмотрел на неё сурово, сверху вниз, а затем снова усмехнулся.

– Позволила остаться? Да если бы меня здесь не оказалось вчера, вы ночевали бы на улице в грязи под дождём. С койотами и совами, – он презрительно посмотрел на неё, – дверь открыта, «ваше высочество».

Шейла уловила саркастические нотки в голосе, но не отреагировала. Она проследила взглядом за уходящим мужчиной. Гил прошёл мимо старого заросшего колодца, пнул камень, лежавший рядом, и, зайдя в конюшню, угрожающе громко захлопнул дверь, которая, казалось, и так скоро слетит с петель.

«Ну и псих», – подумала Шейла и вошла в дом.

Она так и ахнула от царивших там беспорядка и разрухи. В так называемой прихожей не хватало двух стен, и два других смежных помещения были как на ладони. Кругом валялись мешки с землёй, в некоторых комнатах стояли деревянные бочки. Света не было. Мебели стояло совсем немного, и большая часть находилась в плохом состоянии. В комнате, похожей на гостиную, расположился большой кожаный диван, старый самодельный кофейный стол и деревянное пианино. Столовая выглядела приличней всего. И мебель в ней оказалась крепкой.

«Покрасить и можно пользоваться», – подумала Шейла.

Но ведь она не собиралась здесь жить. Значит не зачем красить. А может всё-таки собиралась?

Поднявшись на второй этаж, в одной из комнат на приставном столике Шейла обнаружила дневник в кожаной обложке. Она прочитала надпись на корке внутри.

– «Этот дневник принадлежит Шерману Фросту». Так-так, а вот и этот загадочный мистер Фрост, – произнесла она, – человек, которого я не знала и который приходится мне дедом.

Глава 3

Гил выглянул с чердака конюшни, услышав лай Арто. К ранчо приближалась чья-то фигура. Гил нахмурился.

– Точно, я же просил заглянуть ко мне Керука, – проговорил он и направился встречать гостя.

Керук подошёл к самому крыльцу дома вместе с встречавшим его Арто, когда заметил выходящего из конюшни Гила. Индеец поднял руку в знак приветствия.

– Здравствуй, Гил, как твои дела? – спросил Керук. – Выглядишь озадаченным.

Гил тяжело вздохнул и ещё сильнее нахмурил брови.

– Новая хозяйка ранчо объявилась вчера... Ума не приложу, откуда она взялась, – начал он, – я подумал, что она с дороги такая неприветливая, а оказалось, что всегда такая. Грубая и неприятная.

– О, а я как раз хотел её провести по просьбе своей жены, – задумчиво ответил Керук, – она подвозила её вчера и беспокоилась о ней.

– Мэйэра уже успела с ней познакомиться, сочувствую, – сказал Гил и плюнул на землю.

Входная дверь дома открылась, и на крыльцо вышла девушка небольшого роста с длинными светлыми волосами. Она выглядела как девушка из большого города в глазах Керука. Девушка направилась прямо к ним.

– Здравствуйте, мэм, – слегка поклонился индеец, – меня зовут Керук, я муж Мэйэры.

– Здравствуйте... что вам нужно? – прямо спросила Шейла.

Гил встал между ней и Керуком. Шейла слегка отпрянула назад, испугавшись его резкого рывка. Этот человек вёл себя угрожающе с первого его появления, и Шейла чувствовала в нём опасность.

– Это я пригласил его сюда. Один из коней плохо себя чувствует. А вам, мисс Хаген, стоит быть повежливей, – сквозь зубы проговорил Гил, – мир не крутится вокруг вас одной. Таким манером вы друзей себе здесь не заведёте.

– Я не за друзьями сюда приехала, мне нужно лишь продать эту землю и получить деньги, – ответила Шейла и вернулась в дом, демонстративно захлопнув за собой дверь.

Керук и Гил молча посмотрели ей в след.

– Своенравная девушка из большого города, – заметил Керук, – моей жене она понравилась.

Гил удивлённо посмотрел на него, но не стал ничего отвечать. Потому что конкретно ему эта девушка совершенно не нравилась. Её приезд означал, что он снова лишится дома. А если она вздумала продать это место, то город лишится и таких чудесных лошадей. И неизвестно, кто купит ранчо и для каких нужд. Это решение может погубить весь город. Маленькие городки привыкли жить по своим укладам, и людям в таких местах не нравятся перемены. Особенно перемены к худшему. После смерти Шермана Фроста многое стало другим. Ощущалась острая нужда в его присутствии. А с продажей ранчо всё могло стать только хуже. Из тревожных мыслей Гила вырвал голос индейца.

– Которого коня нужно осмотреть? – спросил он.

– Сарсапареля. Он отказывается выходить из стойла и выглядит вялым, – ответил Гил, – ты иди, а мне нужно ещё кое-что сделать.

Гил направился к дому.

Шейла сидела в гостиной на диване. Она изучала дневник Фроста. Оказалось, что этим ранчо владели его родители, а затем оно досталось ему. Он хотел передать его своей дочери. Но по какой-то причине дочь покинула отчий дом и больше туда не возвращалась. Шейла была намеренна узнать причину, по которой мама уехала из Джунипер-Рок. В холе раздались шаги. Шейла обернулась и увидела входящего в комнату Гила. Она захлопнула дневник и встала.

– Вы хоть представляете себе, какие могут быть последствия от продажи этого ранчо? – Шейла отрицательно покачала головой. – А хоть что-нибудь знаете о нашем городе? О предыдущем хозяине? Как получилось, что вы унаследовали это место?

– Вам-то что с того, как я распоряжусь своим имуществом? – с подозрением спросила она. – Что вообще вы здесь делаете?

– Я родился и вырос в Джунипер-Рок. Шерман с самого детства обучал меня ездить верхом. Я работал всю свою жизнь у него, – Гил говорил так, будто задыхался, – я жил здесь... это место, мой дом и другого у меня нет. К тому же, после смерти Шермана остались лошади, за которыми кому-то нужно было приглядывать.

Шейла посмотрела на него с недоверием. Но на лице Гила читалось такое искреннее страдание и боль, что у неё даже подступил ком к горлу. Сглотнув, чтобы не выдать своего волнения в голосе, она решила признаться в том, что всё равно не в состоянии платить ему за работу.

– Гил, послушайте, как бы там ни было, я не могу себе позволить даже купить обратный билет. Я застряла здесь. И в любом случае не смогу оплачивать вашу работу на ранчо, – она посмотрела в другую сторону, лишь бы не встречаться с ним взглядом, – у меня просто нет другого выбора, кроме как продать ранчо.

– А я разве просил у вас деньги? – неожиданно спросил он.

Шейла повернулась на него и вопросительно посмотрела.

«А что же тогда он хочет от меня?» – подумала она.

Прочитав немой вопрос в глазах Шейлы, он сделал шаг к ней на встречу.

– Я прошу позволить мне остаться здесь. Я могу жить, как и прежде, на чердаке конюшни и приглядывать за лошадьми. По возможности что-то ремонтировать, – он задумался – и, возможно, помочь вам влиться в местное общество. Не продавайте ранчо. Это единственное, о

чём я прошу. Вы же сами сказали, что у вас нет средств, а так у вас будет хотя бы крыша над головой.

Этот человек только что предложил ей свою помощь на безвозмездной основе, взамен на то, чтобы просто остаться здесь, в этой развалине?

– Ну, что скажите? – нетерпеливо спросил Гил.

Шейла совершенно ничего не понимала. Она грубила ему с первой секунды их знакомства, а он всё ещё идёт ей на уступки, лишь бы остаться на ранчо. Это казалось странным и неестественным. Учитывая все обстоятельства, Шейле всё равно нужно было время на принятие окончательного решения.

– Я... мне нужно подумать, – сказала она.

– Хорошо, как долго? – тут же согласился Гил.

Шейла хмуро посмотрела на него. Её поражала настойчивость этого человека.

– До вечера, пойдёт?

– Пойдёт, – и он ушёл.

Шейла обессиленно села на диван. Почувствовав под собой что-то твердое, она вспомнила о дневнике. Снова открыв его на нужной странице, она продолжила его изучение. Записи велись хаотично через различные промежутки времени. Было похоже, что Шерман возвращался к дневнику в моменты либо величайшего счастья, либо огромного горя. И, судя по записям, таких моментов было не так и много. Шерман чувствовал себя одиноким стариком, покинутым всеми. Шейла ощутила укол совести, не понимая его причины.

День, когда ушла мама, был датирован маем 1996 года. И под ней числилась лишь одна строка.

«Ну вот этот день и настал. Моя девочка ушла... она никогда не простит меня...».

– Что бы это могло значить, – Шейла задумалась, – она ушла, а я здесь. Может подсказешь, что делать, дедушка?

Отложив дневник и оглядев комнату, Шейла заметила старый буфет с посудой. Шерман писал, что он достался ему от родителей. Интересно, каково это прикоснуться к таким старым вещам. Когда-то из этих тарелок ели её прабабушка и прадедушка. Потом дедушка и бабушка, и, наконец, мама Шейлы.

Шейла приоткрыла дверцы буфета. В комнату проник запах древности. На полке стояла красивая белая посуда с золотой каймой. Чашки из набора казались такими хрупкими. Так и хотелось к ним прикоснуться. Шейла протянула руку за одной из чашечек. Она взяла её в руки и осмотрела. Посуда не только показалась красивой, она таковой и была. За ней явно хорошо ухаживали раньше и берегли. Ни единого скола. Шейла протянула руку, чтобы вернуть чашку на место, но остановилась. Она заметила, что к задней стенке буфета прислонён какой-то тёмный предмет. Поставив чашку на рядом стоящий столик, Шейла потянулась за неизвестным предметом. Это оказалась небольшая книжечка в тёмно-коричневой кожаной обложке. Открыв её, Шейла сразу поняла, что держит в руках.

Глава 4

Гил сидел на скамье возле входа в конюшню, опустив голову, когда к нему подбежала взволнованная Шейла. Она сразу заметила его невесёлое расположение духа.

– Что-то случилось? – спросила она, ещё больше забеспокоившись.

Гил поднял на неё глаза и отрицательно покачал головой.

– В чём тогда дело? – допытывалась Шейла.

– Керук осмотрел Сарсапареля и, оказалось, у коня колики, – сказал он.

Шейла хихикнула.

– Что, прямо как у детей? – весело спросила она.

– Это совсем не смешно, мисс Хаген! – оборвал её смешки Гил. – Из-за отсутствия нормального корма, мне приходилось кормить лошадей, чем придётся. Пища низкого качества вызывает проблемы с желудком и газы. Это не хорошо. Но на какие средства достать хороший корм, я не знаю. На деньги с моих подработок едва можно сводить концы с концами...

Гил развёл безысходно руками, а затем просто отвернулся к стене. Оперевшись на неё одной рукой, он опустил голову.

– Зато я знаю, – уверенно заявила Шейла, на что Гил обернулся, – нашла это в доме. Правда, я не сильна в расценках на такие вещи. Может, вы просветите меня, на что этого хватит?

И Шейла протянула мужчине небольшой предмет в кожаной обложке.

– Вот чёрт, старик откладывал деньги для своей дочери! – изучая письмо и приложенную к нему сберегательную книжку, произнёс Гил. – Но ведь этим сможет воспользоваться только его дочь.

– Или внучка, – сказала Шейла, – то есть я.

Гил открыл рот глядя на неё. Затем почесал затылок и поправил шляпу.

– Так вы внучка Шермана... теперь всё ясно, – проговорил он медленно, – но ваша фамилия?

– Она досталась мне от матери. Я и сама только пару дней как узнала, что у меня был дед с конным ранчо, и что фамилия мамы Фрост.

Гил внимательно изучал сумму в книжке.

– Я приняла решение остаться здесь, – произнесла Шейла и, немного помедлив, добавила, – и разрешаю остаться вам, взамен на помощь. Как только смогу, я начну платить вам за работу.

– Спасибо, мисс, – поблагодарил Гил.

Остаток дня они потратили на поездку до местного отделения банка, в котором можно было обналичить книжку. Для этого им потребовалось одолжить телегу у семьи Прауд. К счастью, один из коней – тяжеловоз, привыкший работать в упряжи, был достаточно крупным и сильным для неё.

В городе Гил закупил зерно и различный корм для лошадей у местного фермера. А Шейла запаслась продуктами и всякими мелочами для дома в местном универсаме.

Вернувшись на ранчо, Гил сообщил, что нужно починить крышу и прочистить дымоходы в каминах, чтобы подготовить дом к зиме. Он пообещал с утра найти хороших работников, а Шейла выделила бюджет на эти нужды. От всей суммы осталось немного, и девушка решила оставить часть на питание, а оставшиеся деньги положить в банк.

Вечером, прогуливаясь по своим новым владениям, Шейла наткнулась на большой заросший пруд. За ним рос чудесный сад с фруктовыми деревьями. Листья были окрашены в золотистые, оранжевые и багровые цвета. Под одним из деревьев, прямо напротив пруда, стояла лавочка. Шейла присела на неё и задумалась о том, что же делать дальше. Дом был не в лучшем состоянии, как и сам участок. Денег хватит до весны. Но как быть потом? Пока она думала, из-за угла дома выглянул Гил. Шейла подозвала его жестом руки.

– Гил, а как долго вы работали у Шермана? – спросила она, когда он приблизился.

– С детских лет, а почему вы спрашиваете? – поинтересовался он.

– Я выросла в городских условиях и совершенно не понимаю, чем полезно ранчо. Может ли оно приносить доход и каким образом? – неуверенно проговорила Шейла.

Гил задумался.

– Это сложный вопрос, мисс. Шерман всю жизнь владел ранчо, его хорошо знали в городе и доверяли ему. Он выращивал фрукты и овощи и продавал их на ярмарках. Он отлично ладил с лошадьми, объезжал их, разводил и продавал. В округе есть ранчо, которые выращивают

виноград и затем изготавливают из него вино. Шерман таким не занимался, так, баловался изготавливая несколько бутылок для себя. Но это как вариант, – закончил речь Гил.

– Я ничего из этого не умею, – разочарованно вздохнула Шейла, – и не разбираюсь в сельском хозяйстве.

– Вы что, хотите возродить это место? – удивился Гил. – В одиночку у вас это не выйдет. Особенно с вашими познаниями.

И они оба замолчали. Шейла понимала, что Гил прав. Но и оставаться здесь без дальнейшего плана она не могла себе позволить. Слишком долго она позволяла другим принимать решения за себя. И слишком долго она цеплялась за таких людей. Впервые поступив по-своему, Шейла оказалась здесь, на ранчо. Эта новая жизнь и неизвестная сторона её прошлого не может развиваться сама, без её участия.

– Да, именно это я и хочу сделать, – тихо проговорила она, – я хочу сделать хоть что-нибудь. Сама.

Гил не знал, что на это ответить, он не был уверен, что отвечать вообще стоит, но всё-таки решился.

– Вы уже начали с ремонта крыши и прочистки труб, – улыбнулся он, – по крайней мере, дом снова станет жилым.

Шейла поблагодарила его за разговор и направилась в дом. На первом этаже она нашла огромный шкаф с книгами на различные темы. Там стояли книги о лошадях, их видах и предназначении. Об их содержании и воспитании. Книги по верховой езде. Книги о садоводстве. Возделывании земли. И ещё много чего.

Шейла до ночи сидела с керосиновой лампой за книгами и изучала их содержание. Её так увлекла вся эта идея, что она совершенно забыла о времени. В одной из книг Шейла обнаружила старую карту города и окрестностей рядом. Оказалось, что Долина Большого Ручья – это уже не часть города, а отдельная местность. Хотя это и было логично, ведь путь от Джунипер-Рок до Долины Большого Ручья разделяла прерия. Но Шейла жила в крупном городе с населением более миллиона человек, и для неё Долина Большого Ручья представлялась просто как отдельный район.

Судя по карте, с противоположной стороны от города располагалось огромное ущелье с водопадом. Шейле сразу захотелось там побывать. И единственный способ туда добраться – это лошадь. Похоже, придётся обучаться верховой езде, если она хочет здесь остаться. Хорошо, что в её распоряжении целых три собственных лошади.

Утро наступило неожиданно быстро. Шейла открыла глаза и по болезненным ощущениям в теле поняла, что лежит на полу. Она заснула за книгами в небольшой комнатке за лестницей.

«Как же хорошо, что я вчера постелила плед на пол», – похвалила она себя.

Убирая книги на полки, Шейла размышляла о том, с чего ей стоило начать: с теории о верховой езде или же сразу перейти к практике. Теория займёт много времени, но практика, не подкреплённая ей – гиблое дело. Шейле захотелось попросить совета, но в этот раз не у Гила. Она и так достаточно многим с ним поделилась, сама того не замечая. Он оказался неплохим человеком, но Шейла утратила доверие к людям.

В животе заурчало, и девушке пришлось отправиться на кухню. Этой комнате досталось сильнее всего. Подвесные шкафчики еле держались и выглядели так, словно подуй на них – и они рухнут на голову. Дверцы были перекошены. Ужасное пятно перед раковиной на полу вспучило доски. Сам пол скрипел и трещал, угрожая провалиться. И, как заметила Шейла накануне вечером, одной части стены не было, и кухня буквально совмещалась с прихожей.

Газа не оказалось, электричество не работало. День обещал быть насыщенным. Шейла быстро переоделась и, расчесав волосы, вышла на улицу. Гил стоял в загоне для лошадей, нахо-

дившемся около конюшни, и чистил спину очень красивому и крупному коню гнедой масти с рыжевато-коричневым окрасом и чёрными гривой и хвостом. Это был тот самый конь, которого Гил запряг в телегу. Подойдя ближе, Шейла облокотилась на забор и осмотрелась. Загон был просторным. А рядом располагался загончик поменьше. Раньше Шейла его не замечала. В этом загончике находились несколько построек, похожих на маленькие домики.

– Доброе утро, мисс Хаген, – поприветствовал Гил и, заметив, как Шейла разглядывает загон, добавил, – раньше мистер Фрост держал там коров, овец и куриц. Правда, незадолго до его... м-м... смерти там жили только курицы. Шерман был староват для содержания большого количества скота.

Шейла приветственно качнула головой.

– В доме нет света и газа. Я хотела сделать себе завтрак, но не смогла, – произнесла она.

– Я вызвал вчера электрика, он скоро будет, – сказал Гил, закончив чистить лошадь, – а газ я перекрыл, нужно сначала отремонтировать кухню, прежде чем её использовать – она, как вы могли заметить, в плачевном состоянии, – Гил посмотрел на свои перчатки и отряхнул их от пыли. – Кстати о завтраке, вас пригласила к себе Мэйэра. Помните её?

– Это та женщина, что подвезла меня, – ответила Шейла, – она заходила на ранчо?

– Нет, но их с Керуком сын забегал с утра и передал, что они ждут вас у себя, – улыбнулся Гил, – они живут неподалёку, сможете дойти пешком.

Гил переступил с ноги на ногу, явно собираясь сказать что-то ещё. Шейла вопросительно посмотрела на него.

– И ещё, раз уж вы всё равно пойдёте в ту сторону, может быть загляните к Дэну? – спросил Гил. – Это наш лесоруб. Он сосед семейства Прауд.

– Прауд? Гордые... – задумчиво произнесла Шейла. – Они всё-таки индейцы, как я и думала. А зачем к лесорубу?

Гил пошарил в кармане кожаной куртки и, вытащив оттуда смятый листок, протянул Шейле.

– Вам же нужно чем-то топить камины. Передайте ему эту записку, – проговорил он, – от вчерашней суммы кое-что осталось, и я заплатил ему заранее, но не сказал сколько дров нам необходимо. А мне нужно быть здесь, чтобы встретить электрика. А потом я отправлюсь в город, на поиск тех, кто починит крышу.

«У него, определённо, получается управлять этим местом лучше», – подумала Шейла.

Вернувшись в дом, Шейла стала перебирать вещи в чемодане. Она не знала, стоило ли ей как-то принарядиться или остаться в одежде, которую она надела утром. С одной стороны, Шейла не очень-то хотела идти к людям, которых она едва знала. А с другой... с другой стороны, ей пообещали завтрак в домашней обстановке. И, возможно, ей мог представиться шанс поговорить о своих делах с Мэйэрой. Она была подходящим кандидатом на эту роль. Женщина показала добросердечной и приятной в общении. К тому же она вела себя весьма ненавязчиво по дороге, когда подвозила девушку на ранчо. А такие качества Шейла всегда ценила.

Глава 5

Оказалось, что люди, которые пригласили Шейлу, жили в очень большом и современном доме. Предвзятое отношение Шейлы к индейцам давало о себе знать. Глядя на Джунипер-Рок, она могла с лёгкостью представить, что эти люди живут племенами в вигвамах. Но она оказалась не права. И была этому рада.

Мэйэра встретила гостью на крыльце дома и приветливо помахала ей рукой.

– Рада снова вас видеть, Шейла, – открывая двери произнесла она.

– Спасибо за приглашение, Мэйэра, – ответила Шейла.

Дом был построен из брёвен и камня в стиле шале. Внутри пахло свежей древесиной и еловыми ветками. Такой освежающий и умиротворяющий запах, как если бы забрёл в лесную

чашу. Шейла не могла скрыть восхищения, она никогда не бывала в подобных домах, а этот покорила её с первого взгляда. Огромные окна в гостиной, бревенчатые балки под потолком. Столько света и простора, что хотелось взлететь.

– Дом просто потрясающий, – выдохнула Шейла, – так просто и так... красиво. Невероятно.

– Спасибо за похвалу. Мы приложили много сил, чтобы сделать его таким, – сказала Мэйэра, – присаживайтесь, Шейла. Мои муж и сын, уже позавтракали и отправились в город. Так что мы с вами сегодня остались вдвоём.

Мэйэра подала к столу необычные блюда – пёстрые и красиво украшенные. Шейла никогда таких не пробовала. Она с сомнением разглядывала яркое рагу, пытаясь понять, из чего оно приготовлено. Насыщенный, почти маслянистый блеск соуса навёл на мысли о долго вываренном бульоне. Мяса она не видела. Может, это просто щедрая порция масла давала такой блеск?

Заметив, как Шейла рассматривает еду, Мэйэра спросила:

– Что-то не так?

– О, нет, – смущённо ответила Шейла, – просто... я не ем мясо и пытаюсь понять, что из всего этого многообразия могу попробовать.

Девушка натянуто улыбнулась, но чувствовала себя неловко. Обычно ей не приходилось объяснять такие вещи.

– В таком случае, я советую попробовать вот эти блюда, – и Мэйэра пододвинула несколько тарелок, – в них используются только растительные продукты. В основе фасоль и кукуруза.

Шейла благодарно покачала головой и положила себе в тарелку несколько ложек из предложенных ей блюд. Она перебивалась перекусами и чаем уже несколько дней, а от вида этих аппетитных закусок Шейла ощутила непреодолимое желание наброситься на всё и сразу. Первое же угощение поразило её не меньше, чем внешний облик дома индейцев.

– Не ела ничего вкусней, – восхитилась Шейла.

– Я могу научить вас этому блюду, – предложила индианка.

– Было бы здорово, только сейчас в моём доме нет кухни, – неуверенно проговорила Шейла, – но, когда это станет возможным, было бы здорово.

Женщина тепло улыбнулась и согласно покачала головой. Наступила небольшая пауза и Шейла решила ей воспользоваться.

– Мэйэра, могу я посоветоваться с вами?

– Конечно, что вас беспокоит? – спросила она.

Шейла замялась, обдумывая свою мысль.

– Честно говоря, меня беспокоит всё. Я приехала в этот город и здесь мне всё чуждо. Начиная с ландшафта и заканчивая образом жизни и привычками местных жителей. Эти передвижения на лошадях... Здесь я впервые увидела лошадь вживую. Но чтобы самостоятельно добираться до города, мне необходимо научиться верховой езде, ведь о приобретении автомобиля не может идти и речи. В доме полно книг на тему коневодства, но я не знаю, с чего начать. Вы же управляли телегой в день нашего знакомства, а верхом тоже умеете? – Шейла на мгновение замолчала, а затем добавила. – И можете обращаться ко мне на «ты».

Мэйэра засмеялась. Пригладив свои чёрные волосы, в которых совсем редко проявлялись седые волоски, она посмотрела тёплым материнским взглядом на Шейлу. Хотя она и была не на много старше Шейлы, всего лет на пять, не больше, пропасть между ними казалась ощутимой. Мэйэра была женой, матерью и привыкла заботиться не только о себе. В отличие от самой Шейлы. Она никогда ни о ком не заботилась. За исключением Стюарта. Который сам пресекал все попытки Шейлы проявить хоть какую-то толику заботы и нежности. И когда она

задумалась над этим, то ощутила острый укол смущения. Она поняла, что слишком мало знает о жизни и о других людях.

– Тогда прошу тебя обращаться ко мне так же, – начала Мэйэра, – в этих краях лошадь – первый друг и главный помощник. Наши дети ещё ползают, а уже держатся за гриву. Кругом много ущелий и узких троп, где пройдёт только лошадь. Знаю, тебе могло показаться, что люди живут здесь, будто в прошлом столетии, но это не так. У нас есть и дороги для машин. В Джунипер-Рок располагается конный центр, и в нём зачастую проходят конные соревнования, на которые съезжаются гости из других городов и регионов, – Мэйэра задумалась. – Кстати о конном центре, там работает девушка. Её имя Чули. Она бывает суровой, но в беде никого не оставит. К ней приезжают учиться верховой езде с разных уголков страны.

– Она так известна? – удивилась Шейла.

– В какой-то степени. Она своего рода местная достопримечательность. И Чули знает это и пользуется. У индейских народов особый подход к лошадям, а Чули, она будто сама когда-то была лошадью, если ты понимаешь о чём я. Она чувствует настроение лошадей, управляет с любым норовистым жеребцом. Ездит без седла и узды. Некоторые называю её «таахлаи холё», что означает «вольная лошадь».

– Простите, что вы сказали, «тах...» что? – попыталась повторить Шейла. – Что это за язык?

– Язык индейцев Навахо, – улыбнулась Мэйэра.

Они ещё долго беседовали о жизни в Джунипер-рок, об индейцах и их обычаях, о лошадях и о вкусной еде. Шейла рассказала, что предыдущий владелец ранчо – её дед. А его дочь, мама Шейлы, умерла очень давно. Девушка выросла в приюте, а о своём деде узнала лишь несколько дней назад.

Шейла посмотрела на часы, стоящие на каминной полке. Они показывали пол третьего.

– О нет, Гил просил зайти к лесорубу, я совсем засиделась! – воскликнула она. – Спасибо за прекрасную еду и беседу, но мне нужно бежать. Кстати, не подскажешь, где найти этого лесоруба Дэна?

Мэйэра вышла на крыльцо вместе с Шейлой. Она указала рукой в сторону стоящего неподалёку домика.

– Это и есть его дом. Возможно, ты застанешь только его дочь, но она всё знает о делах своего отца, – сказала Мэйэра.

– До свидания, Мэйэра, – помахала рукой Шейла и поспешила к дому лесоруба.

Осень была в самом разгаре. Листья только начинали пестреть и опадать. Дул лёгкий приятный ветерок, но солнце всё ещё грело.

«Интересно, бывают ли здесь холода? – задумалась в очередной раз Шейла. – У меня совсем нет тёплой одежды».

Дом лесоруба оказался совсем маленьким. Небольшой загон для лошадей, вроде того, что на ранчо «Фрост» использовался для кур и коров. Перед домом стоял старенький пикап. Вокруг царила полная тишина. Шейла подошла к единственной двери, которую увидела, и постучала. Послышался звук шагов и щелчок замков. Дверь открыла веснушчатая рыжеволосая девочка-подросток. Она осмотрела Шейлу и нахмурилась.

– Вам кого? – спросила она.

– Я ищу Дэна. Меня прислал Гил с ранчо «Фрост», – попыталась натянуть улыбку Шейла.

– А-а, Гил, да. Он обещал сообщить, сколько дров на зиму ему будет нужно, – девочка открыла дверь шире, – проходите. Пап, к нам девушка с ранчо «Фрост»!

И девочка поднялась вверх по лестнице. Из соседней комнатки вышел коренастый мужчина с рыжей шевелюрой и бородой. Он прищурился, глядя на Шейлу.

– Здравствуйте, меня зовут Шейла Хаген, я новая владелица ранчо «Фрост», – она достала из кармана листок, что дал Гил, – Гил просил передать вам это.

Мужчина молча взял записку и прочитал её. Его взгляд был таким же хмурым, как у девочки, открывшей дверь. Интересно, где жена этого Дэна?

– Ясно. Передайте Гилу, что к концу месяца всё будет доставлено, – хрипло проговорил дровосек.

Шейла попрощалась и вышла во двор. У неё сложилось впечатление, что Дэн очень нелюдимый человек.

Шейла возвращалась на ранчо не спеша. Погода стояла чудесная. Она шла и размышляла о предстоящих холодах. Вдруг она заметила информационный стенд с объявлениями от городских жителей. На стенде жители приветствовали друг друга, сообщали о продаже продуктов со своих ферм или товаров, сделанных своими руками. Шейла обратила внимание на небольшое объявление о продаже свитеров и носков из овечьей шерсти. Она не носила подобную одежду, но выбирать не приходилось, иначе можно было не пережить холода, учитывая тот факт, что Шейла приехала из южного города, где заморозки и уж тем более снег – большая редкость. Она сфотографировала объявление на телефон и, посмотрев на экран, заметила пропущенный звонок.

«Стюарт? Помяни чёрта... – зло подумала Шейла, – что ему ещё от меня нужно? И не подумаю перезванивать».

Она смахнула уведомление и тяжело зашагала домой.

Вернувшись на ранчо, оказалось, что Гил протопил для неё баню. Шейла захватила сменную одежду и своё единственное полотенце и направилась туда. Сидя в парилке, Шейла почувствовала, как её напряжённые мышцы расслабляются. Она успокоилась, забыв и о приближающейся зиме, и о нежеланном звонке, и полностью расслабилась. Глаза закрывались, и она задремала. В мыслях отразился образ красивой лошади с золотистым окрасом. Она скакала по прерии в лучах закатного солнца и переливалась от насыщенного золотистого оттенка к светло-розовому. Лошадь мчалась, а её грива, цвета спелой пшеницы, развевалась по ветру.

Резко открыв глаза, Шейла вскочила и плеснула себе в лицо прохладной водой из ведра.

«Пора выходить, пока я здесь не уснула», – подумала она, отбрасывая последние мысли о прекрасном видении.

Тем временем Гил снимал кухонные шкафы со стены. Материал, из которого они были сделаны, прогнил, а крепления на дверцах заржавели. Он хотел смастерить несколько новых полок для Шейлы, чтобы она могла первое время ими пользоваться. Как раз за домом валялись старые доски, которые нужно было использовать, пока не наступила зима, а заодно и освободить место для дров. Он провозился со шкафами до самого вечера. Когда Гил посмотрел в окно – на улице уже сильно смеркалось. Но что-то было не так.

– А где мисс Хаген? – проговорил он и тут же помчался в банный домик.

Он добежал туда за считанные минуты. К счастью, дверь оказалась открытой. Распахнув её, он влетел внутрь. На полу прямо у стола лежала без сознания девушка. Она была одета в другую одежду, значит потеряла сознание после парилки. Он подбежал к ней и легонько потряс. Она не реагировала.

– Шейла, чёрт, что с тобой случилось? Шейла?! – он похлопал её по щекам, но она всё так же не реагировала, – чёрт, чёрт, чёрт.

Гил сунул руку в карман и вытащил телефон. Связи не было. Пришлось выйти на улицу. В быстром наборе находился нужный номер.

– Алло, Эшмонт, давай на ранчо. Мисс Хаген без сознания и не приходит в себя! – проговорил он быстро. – Да! Давай быстрее.

Положив трубку, он вернулся к девушке. Она дышала, но очень и очень незаметно. Гил снял свою куртку и укрыл ей Шейлу. Он аккуратно поднял её на руки и понёс ближе к дому.

«Такая лёгкая, как пёрышко, – подумал он, – да и выглядит так, словно совершенно не ест».

Около крыльца стояла лавочка, сделанная из разрезанного пополам ствола дерева, перевернутого округлой частью вниз. Гил уложил девушку на неё и снова попытался привести в чувство. Побрызгав ей на лицо холодной водой из бочки, стоящей рядом с крыльцом. Шейла застонала. Она медленно открыла глаза и посмотрела на него затуманенным взглядом. Даже в свете лампы он заметил её бледность. Что было странно после посещения парилки.

– Хвала небесам, вы в порядке, – облегчённо выдохнул он, – сейчас приедет доктор.

Шейла лишь поморгала несколько раз, но ничего не ответила.

– Может быть, принести воды? – спросил Гил, надеясь услышать хоть что-нибудь.

Девушка отрицательно покачала головой. Гил помог ей сесть. Вдалеке раздался стук копыт по деревянным доскам моста. Кто-то стремительно приближался к ранчо. Через пару минут через главные ворота въехал молодой мужчина на пегой лошади красивого светложелтого цвета и светлой гривой. Шейле на секунду показалось, что это пегас из-за поднятого копытами клуба пыли позади. Гил заметил, что у Шейлы дрожат руки.

– Здравствуйте, мисс, меня зовут Крейг Эшмонт – я местный доктор, – произнёс мужчина. – Расскажите, что с вами случилось?

Шейла подняла на него глаза. Она смотрела так, словно хотела очень сильно спать. Крейг взял её за запястье и нащупал пульс.

– Я вышла после бани и переоделась. У меня упала резинка для волос на пол. Я наклонилась, чтобы её поднять, и почувствовала странное давление в голове, – Шейла замолчала, – потом я очнулась здесь...

– На улице холодно и темно, давайте заведём вас в дом, – возможно это был вопрос, но доктор произнёс его с интонацией бесспорного утверждения.

Мужчины усадили её на диване в гостиной. Крейг сразу принялся за свою работу. Он извлёк из своей сумки стетоскоп и попросил Гила подождать в коридоре.

– С вами часто такое бывает, мисс? – спросил Крейг, ухватившись за душки стетоскопа и вытаскивая его из ушей.

– Иногда бывает, точно не скажу, как часто, – выдавила из себя Шейла.

Доктор проверил температуру и задал ещё несколько вопросов. Затем дал ей глюкозу и посоветовал хорошо выспаться.

– И загляните ко мне через неделю, мисс Хаген, – закончил он разговор.

Гил вышел на крыльцо вместе с доктором.

– Что с ней такое было, Крейг? – нетерпеливо спросил он.

– Очень похоже на железодефицитную анемию. Но чтобы сказать точно, нужно сделать несколько анализов, – сказал он задумчиво, – надеюсь, она заглянет ко мне, когда окрепнет. Ей нужно хорошо питаться. И обязательно есть мясо. У неё еле прощупывался пульс и кожа очень бледная. Ей не место в здесь. По крайней мере, одной.

– Она вегетарианка... – Гил посмотрел на Крейга, – о нет, нет и нет. Даже не думай об этом. Я не стану с ней нянчиться и заставлять есть пищу, которая ей противна.

– Тогда почему ты так перепугался за эту девушку? – неожиданно спросил Крейг.

Гил зло посмотрел на него и ничего не ответил. Он не хотел потерять ранчо. Но когда увидел лежащую без сознания Шейлу, перепугался до смерти, что с ней могло случиться что-то серьёзное. Эта девушка казалась хрупкой, но характер у неё был словно тетива на луке, готовая выстрелить в любой момент. Шейла совершенно не была похожа на Шермана.

– Я посмотрю, что можно будет сделать, но заставлять её не буду. Она взрослый человек, сама разберётся, что делать со своей жизнью, – проговорил он, – и спасибо, что так быстро сюда приехал.

– Я был поблизости и это моя работа, – ответил Крейг и сев на лошадь, уехал прочь.

Гил проводил его взглядом. За спиной скрипнула дверь, и он обернулся. В проходе стояла Шейла.

– Тебе нужно лежать, Шейла, черт возьми, – произнёс он, забыв об уважительном обращении и направился к девушке.

Шейла фыркнула в своей привычной манере и надменно посмотрела в его сторону.

– Как-нибудь разберусь сама, что делать, – произнесла она, – я не просила помогать мне.

И дверь захлопнулась. Гил стоял с широко распахнутыми глазами. Он совершенно не ожидал подобной реакции. Он даже не злился, насколько был шокирован.

«Это что ещё такое было?» – уставился он на закрытую дверь.

Постояв немного, Гил отправился на свой чердак в конюшне, мысленно повторив себе, что она взрослый человек.

Проснулся Гил рано. На горизонте еле начинал брезжиться свет. Гил спустился в конюшню, почистил лошадей, наполнил кормушки сеном и почистил денники. Закончив свои обычные дела, он вышел во двор. Никого не было видно. После вчерашнего Гил не хотел встречаться с Шейлой. Но выбора не было. Нужно закончить с кухней.

Войдя в дом, он не услышал ни звука. Странно. Он тихо прошёл внутрь. Тишина.

– Мисс Хаген? – позвал он.

В ответ только тишина. Гил почувствовал нарастающую тревогу. Он прошёл в гостиную, где вчера лежала Шейла. Как оказалось, она всё так же лежала на диване. Очень бледная и будто безжизненная. Он подбежал к ней.

– Тебе плохо? – он снова забыл о приличиях, называя её по имени. Гил приложил руку к её лбу. – Где болит?

Вдруг из глаз девушки покатались слёзы. Она лежала обессилено и не шевелясь.

– Я не могу встать, – всхлинула Шейла, – я совсем не могу подняться...

И девушка заплакала ещё сильнее. Гил отпрянул, не зная, как реагировать. Вдруг раздался стук в дверь. Он подбежал к двери и рывком её распахнул. На пороге стояла Мэйэра с корзинкой в руках.

– Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть! – простонал он. – Шейла, она там... ну... она, в общем, там.

Он указал на гостиную и поспешно вышел на улицу. Мэйэра вбежала в комнату и охнула, увидев плачущую девушку. Поставив корзину на стол рядом, она подошла к Шейле.

– Шейла, милая, что случилось? – встревожилась она ещё больше и села рядом с девушкой. – У тебя такая холодная рука.

Шейла рассказала индианке всё, что помнила со вчерашнего дня: потерю сознания, приезд доктора Эшмонта и то, как после она снова всплыла на Гила.

– Ты ослабла от голода. Я как раз принесла тебе домашней еды, – Мэйэра тепло улыбнулась и погладила Шейлу по волосам, – а к доктору обязательно сходи, Эшмонт хороший человек и отличный врач. С Гилом я могу поговорить, если хочешь. Похоже он волнуется за тебя. Никогда не видела его таким встревоженным.

– Не нужно, я сама с ним поговорю. Спасибо, Мэйэра, – проговорила Шейла.

Мэйэра достала еду, которую принесла, и приготовила чай. Она помогла сесть Шейле и дала в руки тарелку.

– Прости, если я и тебе успела нахамить. Просто на меня столько всего свалилось за эти дни, – начала Шейла, – я совершенно потеряла самообладание. Это не оправдание. Но я никогда не встречала таких бескорыстных людей, как ты. И мне сложно поверить в это.

Мэйэра засмеялась.

– Мне жаль, что ты не знала Шермана. Он бы точно не дал тебе повзрослеть, так и не узнав, что не все люди причиняют боль и ищут выгоду. Он бы любил тебя любой, и уж точно

никогда не осудил, – сказала Мэйэра, – Шерман всегда говорил, что однажды его дочь вернётся и это будет самый лучший день в его жизни. Жаль, что он так и не узнал о своей внучке. С другой стороны, его бедное одинокое сердце не выдержало бы известие о смерти его девочки, – женщина положила руку поверх ладони Шейлы, – знай, я всегда готова тебе помочь, и ты можешь обращаться ко мне с любой просьбой.

В комнату вошел Гил, и Шейла отодвинула тарелку. Она резко встала и тут же пожалела об этом. Комната закрутилась, и она начала терять равновесие. Две пары рук подхватили её с разных сторон. Шейла с благодарностью посмотрела сначала на Мэйэру, а затем на Гила.

– Я хочу извиниться перед вами, Гил, – начала она, – вчера я повела себя крайне некрасиво и мне стыдно за это. Простите меня за грубость. Для меня ценно всё то, что вы делаете сейчас на ранчо, и без вашей помощи, боюсь, меня бы тут уже не было. Как вы и сказали в нашу первую встречу, меня уже сожрали бы койоты.

– Я сказал не совсем так, но думаю мысль я уловил, мисс, – проговорил он, поражаясь самообладанию девушки даже в моменты слабости. Она сохраняла дистанцию и обращалась к нему формально. – Я зашёл сказать, что прибыли кровельщики. Сегодня начнут чинить крышу.

Глава 6

Прошло несколько недель. За это время крыша на доме была полностью отремонтирована. А Шейла крепко сдружилась с Мэйэрой. Эта великодушная женщина следила за тем, чтобы та хорошо питалась и устраивала с ней прогулки по Большому Ручью. Оказалось, что рядом живут ещё несколько соседей, которых не особенно интересовала новая хозяйка ранчо. Да и сама Шейла не стремилась к знакомству с ними. Но присутствие других людей неподалёку успокаивало её.

Гил привёл кухню в порядок. Снял старые шкафы и прикрутил несколько новеньких полок. Газовая плита снова работала, и можно было готовить себе горячую еду. Шейла была рада этому как никогда. На самом деле она не любила готовить, но когда она ощутила на себе нехватку средств и голод, приготовление простых блюд стало приносить ей удовлетворение. Это помогало почувствовать уверенность в своих силах.

После того дня, когда Стюарт пытался позвонить Шейле, он больше не выходил на связь. «И хорошо», – отмахнулась от этих мыслей девушка.

Шейла чувствовала себя окрепшей и решила, что пришло время посетить доктора Эшмонта. Тем более, что Мэйэра настаивала на этом, а Гил со времени обморока стал косо смотреть в её сторону. Что самую малость раздражало девушку.

За эти две недели Шейла познакомилась с лошадьми, которые теперь принадлежали ей. Первая и, по мнению Шейлы, самая красивая – лошадь породы аппалуза по кличке Леди. Она была чубарой масти леопардового окраса с пятнами коричневого цвета на белом фоне. Особенность породы аппалуза с таким окрасом – это пятнистая кожа, а не просто пятна на шерсти, а также полосатые копыта и белая склера глаз, как у человека. Сами зрачки были карие и от этого казались ещё человечнее. Эта лошадка была невероятно боязливой. Гил рассказал, что у неё была тяжёлая жизнь до того, как Шерман взял её к себе. Леди морили голодом, били и заставляли делать тяжёлую работу, непригодную для неё. На шее у этой красавицы есть большой шрам, который Шерман спрятал под длинной светло-кремовой, почти белой волнистой гривой. Её пришлось отращивать после спасения лошади. Шерман даже судился с предыдущими хозяевами, чтобы забрать Леди и смог доказать, что с ней жестоко обращались.

Второго коня звали Сарсапарель. Это имя ему дал Гил в честь своего любимого одноимённого безалкогольного напитка из растения под названием смилакс. Сарсапарель появился на ранчо раньше остальных. Его приобрели для тяжёлой упряжной работы. Это был крупный конь тяжеловозной породы клейдесдаль. Он был гнедой масти, рыжевато-коричневого оттенка, с белой полосой на морде и белыми «носками» на всех четырех ногах. Но грива и хвост у

него были тёмными, почти чёрными. А копыта обрамляли густые «щётки». У Сарсапареля возникли проблемы с желудком из-за некачественного корма. Но после замены корма и помощи Керука ему стало лучше. На этом коне ездил Гил, и, похоже, они сильно привязаны друг к другу. Когда Шейла увидела Гила впервые верхом на этом здоровяке, то подумала, что они чем-то похожи друг на друга. Оба казались величественными и сильными. Будто вместе им нестрашны ни койоты, ни даже медведи.

И последний конь – это Амадей породы колорадо-рейнджер. Иссиня-чёрный, с белыми пятнами на крупе, спускающимися на бока. Ближе к животу рисунок редел полосами, и если смотреть издали, то казалось, будто у Амадея туловище скелета – насколько искусно рисунок очертил его рёбра. Он пугающий, словно дьявол, не только из-за необычного окраса. Амадей злой, кусачий и опасный. Никто так и не смог на него сесть. Правда, однажды на него забралась Чули, но он скинул её и чуть не затоптал. С тех пор Шерман отпускал его только одного в закрытый загон в поле и давал выпустить пар там. Но седокам и другим лошадям было запрещено к нему подходить. Первое время Амадей кусал Леди, поэтому приходилось запира́ть его в стойле, а гулять выпускать по ночам. Но со временем с другими лошадьми он всё-таки ладал. Вообще, было удивительно, что он ладил с любыми животными, даже с собакой Гила, Арто. Но вот люди... Люди были врагами для него. Шерман выкупил его у цирка. Исхудавшего и озлобленного. Но невероятно гордого. Гордого настолько, что он даже отказывался есть первое время, пока не стал падать от усталости. Но даже после того, как Шерман создал для него хорошие условия для жизни, он не перестал ненавидеть людей. Шерман до конца своих дней гадал, как породистая лошадь с таким редким окрасом вообще попала в руки цирка.

– Так жаль, что с вами это всё приключилось, – прошептала Шейла глядя, как лошади резвятся в загоне, – надеюсь, я стану для вас хозяйкой не хуже, чем Шерман.

При этих словах Амадей повернул свою голову в сторону Шейлы и недобро посмотрел. Шейла сделала шаг от изгороди, но конь кинулся в её сторону. Она вскрикнула, когда лошадь ухвати́лась зубами за её рубашку. Девушка пыталась вырваться, но безуспешно. Из-за угла дома показался Гил. Он шёл, держа в руках доску. Когда он увидел, как Амадей потащил упирающуюся Шейлу к изгороди, то кинул свою ношу и бросился на помощь.

– А ну отпусти сейчас же! – гаркнул он и конь отпустил, но продолжал зло поджимать уши, – что на тебя нашло, Амадей?! Шейла, вы в порядке? Не стоит подходить так близко к изгороди, этот дьявол любит кусать неосмотрительных людей около забора.

Шейла поправила рубашку и посмотрела на коня. Он показал ей зубы и, подпрыгивая на месте, поскакал в поле.

– Так странно, они ладят между собой одинаково хорошо. Но с людьми совершенно по-разному. У каждого свой характер. Это так... удивительно, – проговорила она.

Последнее время её удивляло многое.

– Я бы хотела однажды помочь ему справиться с той болью, которую он не может пережить. Помочь ему доверять людям.

– Боюсь, это невозможно. Лошади, так же, как и люди, редко меняются, – ответил ей Гил, – а Амадей... он был травмирован так сильно, что его злоба стала совершенно бесконтрольной. Прави́ло «не кусай руку, которая тебя кормит», на нём не работает.

Шейла задумалась над его словами, но сдаваться не хотела. Гил тихо кашлянул, и она посмотрела на него, понемногу теряя мысль.

– Сегодня пятница, и я планирую отправиться в город вечером. Надеюсь, вы не против остаться здесь одна? – спросил он.

– О, конечно. Со мной ничего не случится, – произнесла она и неуверенно покосилась на загон с лошадьми.

«Совершенно точно ничего не случится», – добавила она для уверенности про себя.

Гил продолжил таскать доски, разбросанные по всему участку. Некоторые он израсходовал на полки в кухне. Другие отложил для изгородей, которые требовали ремонта. Оставшиеся они вместе с Шейлой решили убрать на зиму в конюшню. Глядя на расчищенный участок, Шейла уже мечтала, как весной посадит цветы на клумбах. И присмотрела место для теплицы, ведь старая была разрушена. Там же она планировала разбить небольшой уличный огорожок. Работы предстояло много.

Вдруг послышался скрип колёс. Шейла обернулась и увидела, как через бревенчатую арку въехала Мэйэра на своей телеге. Она помахала рукой. Шейла тоже собиралась в город. Нужно посетить доктора Эшмонта.

Дом Крейга Эшмонта был построен из брёвен и камня, как и многие дома в этой местности. Это был небольшой двухэтажный домик, на первом этаже которого находилась импровизированная лечебница, а на втором жил сам доктор Эшмонт. Около дома располагался небольшой навес с загонем для его лошади, которую звали Пурия.

Мэйэра отправилась по своим делам, и Шейла пошла в дом к Крейгу одна. Она тихо постучала, в надежде, что никого не будет дома. Даже учитывая, что Пурия щипала травку на лужайке рядом. Послышались шаги, и дверь тихо скрипнула.

– Мисс Хаген! – удивился доктор. – Проходите. Рад, что вы решили зайти. Вам стало лучше?

– Да, благодарю. Мэйэра не спускала с меня глаз, – ответила она весело.

Крейг удивлённо вскинул брови.

– Мне нужно взять у вас несколько анализов, это не займёт много времени, – он достал несколько пробирок и шприц, – вы позволите?

Шейла заволновалась. И доктор Эшмонт это заметил.

– Не переживайте, вы даже не заметите, – успокоил он.

Шейла сдалась и села на стул предложенный Эшмонтом. Он обработал ей руку спиртом. В нос ударил резкий запах и Шейла сморщившись отвернулась.

– Ну вот и всё, можете убирать руку, – проговорил доктор.

Шейла удивилась, что всё так быстро и безболезненно закончилось. Она посмотрела на стол, на котором лежала её рука. На глаза попались пробирки с кровью. Её кровью. Голова закружилась, и туманная пелена начала застилать комнату. Шейла почувствовала, как теряет равновесие, но не могла выдавить из себя ни слова.

– Тихо-тихо, всё хорошо, – неожиданно рядом оказался доктор Эшмонт.

Он сунул ей под нос ватку. Из глаз у Шейлы посыпались искры.

– Ой, фу, что это?! – задыхаясь произнесла она, отодвигая руку с ватой.

– Нашатырь, а теперь давайте я помогу вам пересесть на диван, – и он провел её до дивана, – посидите немного. Как вы сюда добрались?

– Меня любезно подвезла Мэйэра, – ответила Шейла не заинтересовано.

Крейг, видимо, заметил нотки недовольства в её голосе и продолжать разговор не стал. Пока он убирал пробирки и дезинфицировал стол, Шейла рассматривала комнату, в которой находилась. Это было просто обставленное помещение. Всё говорило здесь о том, что это место специально обустроено для приёма пациентов. Ничего лишнего: ширма, кушетка, диван для ожидания и стол с металлическим покрытием, чтобы было легче за ним ухаживать и дезинфицировать.

– Как только результаты будут готовы, я сообщу вам, мисс, – нарушил тишину доктор Эшмонт.

Кто-то постучал в дверь. Доктор вышел из-за стола, чтобы открыть. На пороге стоял никто иной, как Гил.

– Ну что, ты освободился? – нетерпеливо произнёс он. – Я уже заждался.

И тут он встретился глазами с Шейлой, которая уставилась на него раскрыв рот.

– Мисс Хаген? Вы здесь? Я думал, вы гуляете с Мэйэрой, – протараторил он.

– Я уже ухожу, – ответила она и повернулась к доктору, – буду ждать от вас вестей. До свидания.

И она вышла на улицу. Шейла поспешила прочь от дома доктора. Она не предупредила Гила, что заглянет к нему. Но и не ожидала встретить его здесь. Похоже, Крейг и Гил близки, раз проводят вечер пятницы вместе. Судя по всему, лишь Шейле было не с кем провести этот вечер. На улице светило закатное солнце и было тепло, почти как летом. Но в воздухе чувствовалось приближение холодов. И при этой мысли Шейла снова вспомнила об отсутствии тёплой одежды.

«Стоит заглянуть в местный магазин. Кажется, Мэйэра должна быть как раз там», – сразу пришло ей в голову, и девушка поспешила туда.

Магазинчик располагался в небольшом двухэтажном доме, который опоясывало длинное крыльцо со множеством деревянных колонн, поддерживающих крышу.

– «Помидорка», – прочитала Шейла вывеску на крыше, – мило.

В прошлое посещение она так торопилась, что не обратила внимание на название. Девушка зашла внутрь и огляделась. Посетителей было немного. На входе пахло сеном, и, обернувшись, Шейла заметила на витрине, выходящей на улицу, тюки с прессованным сеном. А на тюках стояли различные модели ковбойских сапог. Шейла задержалась около витрины и засмотрелась на эту нетипичную для неё обувь. Большая часть сапог была сделана из кожи, но были и модели из замши.

«Может быть, когда-то вы мне понадобится, но не сегодня», – подумала Шейла отходя от витрины.

Вдруг ей на глаза попала вывеска со смутно знакомой надписью. Она присмотрелась, но так и не вспомнила, где видела похожий почерк. Под вывеской располагался отдел с вязаными изделиями. Шейла выбрала несколько свитеров и пару носок и направилась к кассе. За кассой стояла миловидная старушка, которую Шейла раньше не встречала. На бейдже было написано «Пэйдж». И тут в голове у Шейлы что-то щёлкнуло. Она уже слышала это имя. Точнее, видела. Она быстро сунула руку в сумку и вытащила телефон. И открыв фотографию, она прочитала объявление, которое видела на днях. Вот где она видела почерк с вывески и имя.

– Здравствуйте, милая незнакомка. Не видела вас раньше, – проговорила женщина, улыбаясь, – берёте только это?

Шейла согласно покачала головой.

– Я видела ваше объявление на стенде в Долине Большого Ручья, – неуверенно проговорила Шейла.

– О, так вы живёте там! И не близкий же свет сюда кататься, – ответила старушка, пробирая одежду, – а вы, случайно, не та самая новая хозяйка ранчо Фростов?

Шейла натянуто улыбнулась.

– Та самая. Меня зовут Шейла Хаген, – ответила она, – а слухи тут распространяются быстро.

– Ох, милая, я не хотела вас обидеть. У нас маленький городок, новости разносятся словно семена гравилата под порывом ветра, – улыбнулась она, протягивая выписанный чек, – а такую красавицу и подавно сложно упустить из виду.

Женщина подмигнула Шейле, принимая от неё деньги за покупку.

– В моём магазине вы сможете найти любые товары первой необходимости, так что всегда милости прошу, – сказала Пейдж и протянула бумажку, похожую на визитку, – а если вам понадобится что-то срочное, то всегда можете мне позвонить.

Шейла поблагодарила её и собиралась уходить, но вспомнила, что так и не нашла Мэйэру.

– А Пейдж, сюда не заходила Мэйэра? – спросила она.

– Она ушла перед вашим приходом, милая.

Снова оказавшись на улице, Шейла пошла бродить по городу. Она встретила нескольких жителей. И все они спешили в одну сторону. Шейла с интересом проследила за их направлением. Немного в стороне от остальных строений стоял бар «Дикий койот» с деревянной вывеской во всю ширину фасада. Шейла видела его в день своего приезда. Тогда он был закрыт. Немного подумав, Шейла решила, что это отличное место, чтобы лучше познакомиться с городом и его жителями. И она направилась туда.

Глава 7

Бар был пропитан запахом вина и табака. Вокруг галдели компании, сидевшие за круглыми деревянными столиками. Вдоль одной из стен стояли ряды деревянных бочек с кранами – то ли декоративные, то ли настоящие. Когда Шейла вошла, то почувствовала на себе десятки глаз. Шум стих, и она ощутила неловкую паузу. Будто зашла в комнату, а здесь вели разговор, не предназначенный для её ушей. Беглым взглядом оглядев всех присутствующих, Шейла зашагала в сторону барной стойки. У которой ещё было одно местечко. Но едва она направилась к стойке, как сидевший рядом мужчина закинул ногу на свободный стул. Шейла прочистила горло.

– Извините, но не могли бы вы уступить мне это место? – спросила она, легонько похлопав мужчину по плечу.

По залу прокатился хохот. Шейла посмотрела на бармена, но тот лишь пожал плечами. И продолжил заниматься протиркой стаканов.

– Могу я сделать заказ? – обратилась она к бармену, не обращая внимания на смешки за спиной.

– Сегодня больше никого не обслуживаем, – ответил тот.

– Вы же только, что налили вон тому мужчине с краю, – возмутилась Шейла.

Вдруг мужчина, всё это время сидевший с ногой на стуле, резко встал, загораживая ей барную стойку. Его зловонное дыхание пробирало аж до костей. Внутри всё сжалось, но Шейла даже не дёрнулась.

– Дамочка, вам тут не рады, разве не ясно? – хрипло проговорил он.

– Это ещё почему? Я никого из вас не знаю, и вы, полагаю, тоже не знакомы со мной. Так почему я не могу просто сделать заказ? – проговорила она, пытаясь сесть на освободившийся стул.

Но тут мужчина оттолкнул его ногой и ударил кулаком по стойке так, что зазвенело стекло. Шейла ошарашено посмотрела на упавший табурет.

– Что я... – она не договорила, мужчина угрожающе махнул рукой и она зажмурилась.

Скрипнул пендальтор и кто-то вошёл.

– В чём дело, Роб? – произнёс знакомый голос. – Снова дебоширишь?

Шейла открыла глаза и посмотрела в сторону говорившего. В проходе стоял Гил, доктор Эшмонт и ещё один мужчина, которого она не знала. В руках у него она разглядела шляпу со значком шерифа. Шейла подошла к Гилу и хотела что-то спросить, но он опередил её.

– Пойдём-ка выйдем, мисси, – сказал он и, взяв её под локоть, вывел из бара.

Когда они вышли на улицу, Гил сложил руки на груди и неодобрительно посмотрел на Шейлу.

– Я видела с вами пришёл шериф. Этот ненормальный, не позволил мне сесть и... – но её перебил Гил.

– С ума сошла, приходить сюда! – Шейла захлопала глазами. – Чужакам сюда ходу нет.

– «Чужая», так вот что вы все думаете, – повторила она, – вы что тут, совсем что ли? В девятнадцатом веке живёте? И что прикажете, сидеть на ранчо и не высовываться? Умирать с голоду или убираться отсюда?

Теперь была очередь округлять глаза Гилу.

– В нашем обществе принято сначала заслужить уважение, а только потом, проводить время вместе, – ответил он, – а ты пока, половине своих знакомых только хамила.

Шейла промолчала. Из дверей показался шериф.

– Гилберт, идёшь? – спросил он.

Гил лишь согласно качнул головой, и шериф скрылся в баре.

– Так тебя зовут Гилберт? – удивилась Шейла и фыркнув добавила. – Совершенно не подходит.

И девушка направилась прочь от бара, даже не дождавшись ответа. Шейлу поглотило отчаяние. Как она могла кому-то доказать своё достоинство. Почему вообще нужно что-то доказывать. И при этом не иметь ни единой возможности. Она шумно вздохнула. Темнело. Вдруг на глаза попала знакомая телега, запряженная мустангом. Нет.

«Не сегодня... не хочу никого больше видеть», – подумала она и направилась прочь из города.

Гилберт возвращался на ранчо неохотно. Он не знал, как быть с Шейлой после стычки в баре. Он понимал, что его слова были жестоки по отношению к ней, но и она не была подарком. Он ехал в задумчивости. Спереди послышался скрип колёс. Мэйэра возвращалась.

«Почему так поздно?» – подумал он, нахмурившись.

Он припустил коня и нагнал телегу.

– Гилберт? А где Шейла? Она, что, не с тобой? – взволнованно спросила Мэйэра, озираясь рядом с ним.

– Я хотел спросить то же у тебя... – сказал он. – Думал, вы давно вернулись. Вообще-то, мы повздорили слегка. Но я подумал, что она вернётся с тобой!

Мэйэра закатила глаза.

– Я ждала её в городе. Обошла все места, но нигде не нашла и решила, что вы вместе, – женщина запнулась на этой мысли, – Пейдж видела вас двоих, и я решила не заходить в бар, ведь Шейла точно бы столкнулась там с тобой. Ши йé¹...

– Не волнуйся, может она уже на ранчо, я проверю и сообщу тебе! – сказал он и, припустив коня, помчался в сторону ранчо.

Шейлы там не оказалось. Он обошёл весь дом и участок, но следов девушки не обнаружил.

– Арто, ко мне! – позвал Гил своего пса.

В доме он захватил шарфик Шейлы и дал его понюхать Арто.

– Давай, дружок, нам надо найти эту непутёвую, пока её и правда не сожрали койоты.

Пока Гил дал напиться коню, на ранчо прискакал Керук.

– Её нет... – тихо сказал Гил. – Мэйэра меня не простит. Да что там, я сам себя не прошу, если с ней что-то случилось.

– Мы найдём её. Я помогу, – сказал индеец, – вернусь в город, вдруг она всё ещё там, и заодно осматрю округу. Она могла уйти в другую сторону. Городская девушка не привыкла жить в диких местах.

И он ускакал. Гилберт оседлал Сарсапареля и, дав ещё раз понюхать платок Арто, направился осматривать все тропы, ведущие из города к Большому Ручью.

Гил изъездил все известные ему дороги, но никаких следов девушки не нашлось. Оставалось надеяться, что Керук что-то узнал. Он вернулся к развилке неподалёку от ранчо, где его ждал Керук.

¹ На языке Навахо Shí íyé – это восклицание ужаса, шока или сильного испуга. Аналог "О, ужас!" или "Боже мой!"

– Ни в городе, ни за его пределами никто не видел мисс, – индеец вздохнул и нахмурился, – и я не нашёл никаких следов. Это странно.

Вдруг Арто завозил носом по земле и громко залаял. Пёс радостно помчался в сторону ранчо. Керук и Гил, развернув коней, направились за ним. Приближаясь к ранчо, сквозь собачий лай Гилберт разобрал женский визг. Он ускорился. Подъезжая, Гил разглядел вжавшуюся в стену дома Шейлу и опиравшегося на неё передними лапами Арто.

Спешившись с коня, Гил подозвал собаку к себе и угостил его вяленным мясом.

– Мало того, что меня весь город ненавидит, так ещё и этот пёс постоянно хочет моей смерти, – проговорила Шейла быстро, но устало.

Шейла опустила на крыльцо и скинула с ног обувь. Гил и Керук подбежали к ней, испугавшись, что девушке стало плохо.

– Всё в порядке, просто стёрла ноги в этих дурацких ботинках, – проговорила она, потирая пятку, – Керук, а ваша жена не потеряет вас в такой час?

– Будет лучше если я вернусь к ней с хорошими новостями о вас сейчас, чем если бы вернулся раньше, но без новостей.

Шейла устала на него.

– Нет... только не говорите, что искали меня? – она многозначительно посмотрела на них и застонала. – Скорее езжайте домой, Керук, я в порядке. Путь из города до ранчо, конечно, не близкий, но я добралась, – Шейла дотронулась двумя пальцами до переносицы и сжала её. – Какая я глупая, нужно было предупредить Мэйэру.

– Моё уважение вам, мисс, – сказал он и поклонился, – завтра мы с женой навестим вас.

– До встречи и доброй ночи.

Керук отправился домой. Гил проводил его взглядом и, обернувшись, посмотрел на Шейлу, всё ещё сидевшую на полу. Он аккуратно присел напротив. Девушка притянула ноги ближе к себе и напряжённо посмотрела на Гила.

– Шейла... я был груб с тобой сегодня, но как бы там ни было, ты напугала меня сильнее, – и он почесал затылок, – сегодня койоты подобрались к тебе ближе всего.

Он неловко улыбнулся.

– Ой да перестань, я больше не боюсь никаких койотов, – рассмеялась она, – какая глупость.

Вдруг где-то неподалёку от ранчо раздался протяжный визг, и Шейла тут же, схватив обувь, подскочила с пола.

– Забудь, что я говорила, бегом в дом! – прокричала она.

Гилберт рассмеялся, но не пошёл за ней.

– Мне нужно отвести в денник Сарсапареля и накормить Арто, – сказал он и уже серьёзней добавил, – но завтра нам нужно поговорить. Доброй ночи.

Глава 8

В комнату из окна сквозь тонкий ситец штор просачивался тусклый свет. Он рассеивался прозрачной лентой по полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.